

Китобои салютуют любви!

В те немыслимо далёкие времена, когда не было ни рока, ни видео, ни бытовых компьютеров, и даже первый спутник не пробирикал из космоса, а страна наша отпраздновала только первое десятилетие Победы в Великой Отечественной, всенародно любимый композитор Дунаевский писал музыку к лирической комедии «Белая акация», действие которой популярные либреттисты В. Масс и М. Червинский привязали, по канонам социалистического реализма, к производственной тематике.

В этой области одним из приоритетов той эпохи являлась китобойная флотилия «Слава» (в пьесе она названа «Салют»), бороздившая просторы мирового океана. Плавать долгие месяцы на кораблях «Салюта», несмотря на разлуку с семьями, с друзьями и любимыми, с распрекрасным городом Одессой, портом приписки флотилии – высокая честь, труд почётнейший, хотя и нелёгкий, для героев «Белой акации»! И порою так случалось, что кому-то приходилось если не жертвовать так называемым личным ради, так сказать, общественного, то не на шутку страдать из-за разлада меж ними в обстоятельствах дальнего плавания...

Вот, к примеру, Костя, знатный китобой, передовик-гарпунёр, перевыполняющий Госплан по китам (тогда охота на них ещё не была запрещена и вопросы экологии не стояли так остро), совершенно слеп в своей любви к Лоре, которая числится его невестой (не спешащей стать женой) и которая в Одессе, пока он бьёт китов, флиртует с проходимцами направо и налево. А чистая душа Тоня, радистка на «Салюте», жутко сохнет по Косте, но ни за что не решится открыть ему глаза на коварство соперницы своей!

Здесь я позволю себе сделать отступление. Как бы ни зажимали искусство при Сталине, Хрущёве и т. д., как бы ни насиловали художников цензурой, канонами, «методом», их творчество всегда, пусть, опосредованно, пусть в ограниченных пределах выражало что-то существенное в духе времени, какие-то тенденции в менталитете социума (и наоборот: сколько ни давай им свободы, по видимости, как ни «закармливай» ею их, «творцы» вырождаются в приспособленцев, ничего значительного создать не способны, ибо время социально-мерзопакостное не вдохновляет на духовно-художественные свершения).

...Исаак Осипович Дунаевский оставил посвящение «Белой акации»: «Поколению победителей» (он скончался летом 1955 г, не дописав партитуры; по его эскизам работу завершил композитор Кирилл Молчанов). Казалось, какая связь между этой квинтэссенцией лёгкого жанра, с песнями, задорными и задушевными, с лихими танцами, неприятзательными шутками, – и не остывшей ещё, свежей и острой памятью о величайшей в истории человечества войне и грандиозной победе, утвердившей социализм как прочную, жизнестойкую систему и СССР как мировую державу. Что общего между опереточными героями «Белой акации» (в которой о ВОВ не говорится ни слова) и победителями фашизма? – Не пугаясь упрощения, отвечу так: в войне народ отстоял своё право, ту органическую потребность, которая выражена в довоенной песне: «Мы будем петь и смеяться, как дети!» (из кинофильма «Весёлые ребята»). Мало того, что таким «детским» веселием, родственным светлой сказочности, как и лиризмом, пронизана, «брызжет» «Белая акация». У спектакля есть ещё неожиданный «эпилог» – и он, в моём представлении, косвенно связует Победу с нашими ценностями, «переплавленными», как золото в слитки, в песни, адекватные народному мироощущению (ментальности), почему в них, этих и подобных им песнях, эстетическое чувство народа словно купалось...

Гениальная идея пришла Наталье Владимировне Печерской (помимо идеи поставить «Белую акацию» к 60-летию Победы)! – Едва закрывается занавес по окончании действия, завершающегося, конечно, счастливым единением влюблённых (после того, как посрамлены «неправедные» персонажи) при всеобщем ликовании, – занавес тут же открывается, и начинается удивительное действие: все солисты, кто соло, кто дуэтом, в ансамблях, с хором и балетом, исполняют одиннадцать популярнейших песен Дунаевского из кинофильмов и оперетт. Артисты уже вне ролевых образов, но в костюмах своих героев и в той же декорации одесского двора. «Эпилог» никак не соотносится с сюжетом «Акации» и характерами её персонажей, но он «кровенно», или «корнево» связан с постановкой. Прежде всего это – дань памяти великому композитору, тем великому, что его художественная интуиция (а проще – уникальный мелодический дар) угадывала «запросы» народа: в этом году исполнилось 105 лет со дня рождения И. О. Дунаевского и исполнится 50 лет со дня его кончины.

А песни-то какие выбрала Наталья Печерская для этой композиции (названной мной «эпилогом»), дополняющей весь спектакль! Поются фрагменты (и это тоже очень точно по темпоритму, по контрастам тональности) песен: «Ну-ка, солнце, ярче брызни, золотыми лучами озаряй!» (из кинофильма «Вратарь»), «А ну-ка, песню нам пропой, весёлый ветер!» («Дети капитана Гранта»), «Колыбельная» из фильма «Цирк», «Каким ты был...» и «Ой, цветёт калина в поле у ручья» из «Кубанских казаков», «Журчат ручьи» из фильма «Весна», юморные скерциозные куплеты двух морячков из оперетты «Вольный ветер» с припевом «Тили-тили-тили, тили-тили-бом!»... Две пленительные песни о любви, в анданте, до сладости в ушах «сидящие» уже десятки лет... и в завершение – из «Весёлых ребят»: «Как много девушек хороших, как много ласковых имён...» – её поёт Вячеслав Варлашов – и, конечно же, «Легко на сердце от песни весёлой, она скучать не даёт никогда!» – солирует Николай Хохолков.

Надо ли мне, не стыдясь своего стариковского умиления, не боясь словесных клише, в существовании которых зафиксированы факты, распространяться о том, что эти шедевры, перлы (и, никуда не деться от новоязных определений, – хиты, шлягеры), драгоценные зёрна советского песенного творчества, не просто всюду распевались, но проживались миллионами наших людей, расцветивали их праздники, от семейных до всенародных, в череде трудовых будней! И, как всякий феномен искусства, высшая награда которому – любовь народная, проявляли черты «психологического портрета» общества. То же, разумеется, можно сказать о песнях – и они были что хлеб насущный! – других мастеров: В. Соловьёва-Седого (ну хотя бы «Потому, потому что мы пилоты» из кинофильма «Небесный тихоход), Н. Богословского («Тёмная ночь» и «Шаланды, полные кефали» из «Двух бойцов»), Д. Шостаковича («Нас утро встречает прохладой» из фильма «Встречный», повторённая в его оперетте «Москва, Черёмушки»)... Впрочем, этот ряд почти бесконечен (и в Иркутском музыкальном театре часто даются программные концерты из советских песен; они же чудесно дополняли камерную постановку П. Степановым «Старомодной комедии» в 1999 г.).

Поскольку сейчас не скажешь (не споёшь) «Нам песня строить и жить помогает!» (тут надо бы в прошедшем времени: «помогала»), ибо в обществе потребления у песен иные задачи (развлекать, зачастую эйфоризируя, публику), а сюжет «Белой акации» зело уязвим для поносящих «совок» либеральных острологов, – то полагаю постановку Натальи Печерской, фигурально говоря, революционизирующей зрительское восприятие. Всё это ретро – без тени иронии. Более того, спектакль сделан едва ли не манифестально-праздничным, по максимуму оптимистично, так мажорно-мечтательно, будто жизнь не может не быть в целом абсолютно счастливой. Но в этой «декларативности» нет тенденциозности, ибо спектакль насыщен упоительной красочностью, он кипит, брызжет, сверкает фейерверком опереточности – сияние лиц, сладость мелодий, плясовая моторность, вихревая пластика мизансцен, живописная палитра декораций!.. Будто бы лава солнечности извергается со сцены в зал! А эпизоды, где она приглашена, где мягкие сумерки аккомпанируют интиму, любовным излияниям, или же, как в ту «страшную ночь», когда шторм океанский обрушился на флотилию и несчастная Тоня в кульминацию душевного надрыва жертвует своим чувством ради чужой любви, – эти отступления от света – в контраст, чтобы ярче пролилось солнце над Одессой или знойнее опалило небо на экваторе одесситов-«салютовцев», уже тоскующих по дому...

Мастер массовых сцен Наталья Печерская с Людмилой Цветковой (прославленной не раз на конкурсах хореографов) сразу же, как только после увертюры, где есть чудесное, хоть и краткое, проведение темы хорovým вокализмом, открывается занавес, они, режиссёр и балетмейстер, таким артистически-волевым посылом тонизируют зал, вовлекают зрителя в «райски-бытовую» картинку, в духе жанра и сказки, цветущего одесского двора, где всё поёт и кружится, и дышит за оградой море в дымке, и, порхая, пестрят летние платьица девушек, а вот мужички за столик с шахматами рассаживаются, а кому-то жена выговаривает: что, увлёкся? Ну-ка покачай младенчика! – а детвора мячик футболит, а вот паренёк с рыбалки прибежал, уловом хвастает, а дворник с метлой, как с партнёршей, вальсирует... Хор поёт какие-то простейшие слова, дескать, весело живём, ни минуты не тоскуем, и есть в этом – если уж судить с дистанции эпох – поистине детскость и такой наив, что поневоле думаешь с улыбкой: они там, на сцене, в этом дворике, как будто «до грехопадения»!

И тут начинается знаменитая ария Тони Чумаковой с хором, в которой пропеваётся осанна родному городу Одессе.

По канонам соцреализма, водятся, конечно, в Одессе и «грешники». Вот увивается за вертихвосткой Лорой-Ларисой стайка завязатых ухажёров в разноцветных теннисках и галстучках, как в униформе тогдашних пижонов, звучит ансамбль гадания об именах, а вскоре явится «самое большое зло» – Яков Наконечников, снабженец, фарцовщик, толкач заграндефицита, в немыслимо огненно-красном костюме, быков дразнить! Само собой, с пороком разберутся в соответствии с «уложением о наказаниях» отрицательных типов в лёгкой комедии, по статье «кара смехом» (и трудовым перевоспитанием). Но всегда доминантой постановки – в потоке сатирических трюков (как «Яшка-буксир» спасался в тулупе и валенках от тропической жары в

рефрижераторе) и лирических картин – будут взрывные балетно-хоровые массовки, «народные сцены» (если вспомнить Станиславского), как бы прокламирующие всевеселие бытия, душевное здоровье, природный, пусть незатейливый юмор и кипучую «советскость» во славу неизбывного, неисчерпаемого энтузиазма.

В этом плане особенно хорош и яростен (помимо описанной начальной сцены и «эпилога») второй акт – на палубе одного из судов «Салюта». Сама декорация – белоснежная и прозрачно-оранжевая с голубым – будто стилизована в духе акварели с мягкими разводами, сделанной в детской изостудии (художник-сценограф А. Тарасов). Акт начинается с матросской пляски, броско-юморной, одновременно «строевой» и шальной, кажись, беззаботной, – хотя команда, разделившись надвое, одни с серебристыми ведрами, другие со швабрами, вроде бы драит палубу... А грандиозный апофеоз – пышная встреча с Нептуном: флотилия пересекает экватор! Макание в «купель» – стало быть, в океан – новичков... Тоня «откупается» песней о любви – как в детстве влюблялась поочередно в пожарника, футболиста и милиционера, – и танцоры представляют эти предметы девичьей страсти; ей вручают «ключ от экватора»... и здесь Людмила Цветкова ставит танец «сногшибательной» хореографии: хотя музыка звучит в традиционном аллегро, его, танца, пластика и энергетика, броски, прыжки, поддержки, верчения так резки и раскованны, так самозабвенны и даже «вольнодумны», что зал, сдаётся, охватывает рок-н-рольное опьянение, выливающееся в овацию! (И вспоминается второй акт незабвенного «Бенефиса Балета» Людмилы Цветковой, великой мастерицы современного танца.)

Пальму первенства, что называется, заслуживает, безусловно, – и не только в виде «ключа от экватора» – за исполнение перед богом морей песенки о трёх ранних безгрешных любовях своих и не за одну, во всех смыслах, праведность свою, – Тоня Чумакова в воплощении Светланы Лунюшкиной, объявленной в День театра, 27 марта, «Актрисой года», умеющей, значит, подобрать (уж скаламбурю) ключ к зрительским симпатиям. В её облике, от девчонки – «мальчишки» в начале, одержимой мечтой о море, в майке, трико и кедах, до строгой радистки в плаванье, на загляденье прелестней в морской форме, и невестой в финале, столько очарования, что, кажется, это тот случай, когда восклицают: ну прямо рождена для этой роли (как в рубашке рождаются)! Но Светлана Лунюшкина – ещё и прекрасная певица, с гибким объёмным сопрано, с выраженными вокальными обертонами, певица оперного плана, и хотя оперетта – иная певческая стезя, но в арии первого акта, об Одессе, С. Л. пропела в конце такую длинную, долгую ноту с красивейшим *diminuendo* (полётным снижением), а в песенке перед Нептуном сделала такую виртуозную фиоритуру (трель), – онеметь от восторга!

И этой Тоне достаётся, как будто, мнится, не только по сюжету, но в силу особого магнетизма женственности исполнительности, переключенного в выигрышную роль, наидостойнейший партнёр – прославленный наш артист Вячеслав Варлашов (который у меня – самый любимый, и его, так сложилось, давно я не видел на сцене). Блистательная сценическая техника, артистичнейшее проживание роли! И, как всегда у В. В., главная «краска» или «сила», а вернее – мощная аура: всевластное добродушие, будто бы изнутри светящееся существо природы... А в образе Кости, капитана-гарпунёра китобойца «Салют-8» Константина Алексеевича Куприянова, пожалуй, – милейшее простодушие, не противоречащее его мужеству труженика моря. Именно такие, верующие в идеальную преданность женщины в любви, попадают на крючок (поражая гарпуном китов) расчётливым красоткам-акулам типа Лоры, не замечая поначалу рядом «живой идеал» – Тоню.

Эти две роли – у Светланы Лунюшкиной и Вячеслава Варлашова – прежде всего работают во многом на успех спектакля (помимо описанного выше) – феноменом неподдельной (не просто «сыгранной») человеческой красоты. Во втором составе тоже очень хороша Тоня у А. Гаращук, достоверная личностным темпераментом, может быть, чуть колючая максималистка (и нет ли в её шарме «загадки девичества», пока героиня не раскроется на глазах, как бутон на заре, в первом проблеске ответной любви?) Ей «дан свыше» А. Айдаров, этот Костя моложе варлашовского (но у того лета и некоторая массивность фигуры – не в счёт и даже «в масть», едва В. В. выходит на сцену), и скажу так: А. А. тем хорош, что на своём месте (ещё бы верхние ноты выпевать чище, мелодичнее).

Третья ключевая персона в «Белой акации» – та самая Лариса, которая и вруша, и всё ищет выгоды в любви, и тщеславна (жаждет крупного плана в кинохронике, снимающей «залепушно» прибытие флотилии в Одессу), и вообще это знакомая «ходячая моральная проблема», жаль, Лора рано родилась, не в век «новорусских»! Её остро, с живой колоритностью, броскостью схватывает Е. Барабошкина: ага, хищница! – видим мы и верим её цепкости, обольстительности, коварству (при всей «невинности» зла в этом жанре). Хорошо сработанная роль.

Но хоть убейте, не могу вообразить хищницу, интриганку, «фифу», нацеленную хапать в жизни одни удовольствия, в Е. Беляевой, исполнительнице той же Лоры. Ну, разве что... милочка-ветреница. Артистка просто не рождена для отрицательных ролей, тем более сатирических, ни внешне, ни, вероятно, внутренне.

Ей природно присуще более всего мягкое благородство романтических героинь, с некоторым флёром таинственности... Её хрупкость, миниатюрность, изящество, а главное, чудесный голос удивительно ровного хрустально-серебристого тембра (и даже не только в пении, но и в интонировании сценической речи, о чём я писал не раз, восторгаясь!) никак не вяжется с образом нахрапистой кокетки, льнущей к «Яшке-буксиру»...

А этот герой, Яков Петрович Наконечников, воплощён дважды: В. Поповым – несколько, сказал бы я, щадяще, если сравнивать (а куда деться?) с беспощадным В. Яковлевым, не скупящимся на едкие краски, сарказм и, как обычно, потешающим публику, обожающую своего любимца, ждущую всегда его гипербол, как острой приправы к мясу. Попов же более забавен, чем «страшен», и эта интерпретация понятна: на «буксире» у Яшки всего-то Лорка, да и то в финале он обрубаёт канат, сел на мель, дал течь (уволен с флота)... Это – лишь островок порочности в море безбрежного добра: ведь вокруг, под «лампадами» цветущей акации, столько людей хороших, очень хороших и замечательных.

Самый яркий – Пётр Тимофеевич Чумаков, гарпунёр-наставник на «Салюте», воплощённый с широчайшим, поистине «на всю Одессу», юмором В. Дычинским и более строго, словно с осознанием своей воспитательной миссии, Н. Мальцевым. Чумаков, Тонин дядя, непримирим к «Яшке-буксиру» до агрессивности: «Я не только китов бью, но и гада приблю, как таракана!»

А вот друг его и сосед, Сергей Сергеевич Кораблёв – конечно же, лиричнейший у В.Лесового и экспансивный у Е. Васильева – фамилии своей не оправдывает: он театральным парикмахер, причёсывал и Лемешева, и Козловского на гастролях, сам может спеть «Мой час настал!» из «Тоски»... Зато плавает на «Салюте» буфетчицей жена его, Серафима Степановна Кораблёва. Её играют Н. Данилина и В. Ермошкина, и, также, как жена Чумакова, Ольга Ивановна – в исполнении Н. Даниловой и Л. Сафоновой – они с мужьями своими идеальные семейные пары, образчики супружеской верности и любви, несмотря на разлуки в плаваниях. И для Тони пример, и для Кати, её подружки (официантки на «Салюте»), хотя замуж она не спешит. Катю играют две прелестные молодые, но уже с именами, актрисы – А. Рыбникова и Е. Калашникова... Может, там собственно играть – маловато материала, но индивидуальности обеих, безусловно, окрашивают роль.

Четыре простака – А. Ганин, И. Переверзев, М. Вехов, С. Шайхулин – в двух ролях (в двух составах) молодых моряков Лёши и Саши – тем и замечательны, что «приставлены» к знаменитым и популярнейшим у поколений любителей советской оперетты жанровым ухажёрским куплетам-«страданиям», обращенным к Тоне: «Ты помнишь, как хотели четвёртого апреля в театр оперетты мы пойти? Билетов не достали, в театр не попали мороженое ели ассорти», – тогда и влюбились в тебя, – признаются, – так выбери одного из нас! – Ах, Лёша, ах, Саша, – поёт в трио девушка, – вас обоих люблю, как друзей! – Её можно понять: ребятишки смешные, зелёные ещё, вроде бы легкомысленные, да только на первый взгляд. Они недавно окончили мореходку и зачислены в плавание на флотилию. А это честь, что, пожалуй, дороже Тониной любви (да можно ведь и Катю пригласить в оперетту и угостить мороженым). Они горды, что стали «салютовцами», ведомыми по морям, по океанам Капитан-директором флотилии – басовитым Андреем Даниловым и настоящим морским волком, но прежде всего импозантнейшим Николаем Ивановичем Хохолковым, чьё звание народного артиста России я бы именно для этой роли дополнил званием «Герой Социалистического Труда» (жаль, нет у него на кителе Золотой Звезды)!

Вижу во многих, если не во всех ролях, больших и малых, «Белой акации» – почерк Печерской. Режиссёрский. В чём он, в двух словах объяснить трудно (тема для особой статьи, исследования). Но как не помнить всегда, что за её 17 сезонов (когда Театр музыкальной комедии обрёл статус Музыкального театра, где ставились не без успеха также классические оперы) был создан крупный самобытный актёрский коллектив (жаль, конечно, что не без потерь иных индивидуальностей). И в нём не только «птенцы гнезда» Натальи Печерской и Павла Степанова (курс в театральном училище) давно оперились, стали на крыло и ценятся полётами. Но и артисты с опытом по более, пожалуй, обрели новое качество (а то и заблестали) как мастера. (Пусть то, о чём говорю, и не однозначно). Даже «залепушные» киношники в спектакле – режиссёр Женя (В. Антипов, недавний великолепный Санчо Панса, когда-то, как и А. Айдаров, уведённый из «Пилигримов» В. Соколова к серьёзным ролям; А. Баязитов), его ассистентка Лена (шумная, «кипячёная» И. Мякишева и несколько меланхоличная В. Щепёткина), кинооператор Гриша (Д. Македонский), «клепающие», незадолго до расцвета ТВ, «человечную пропаганду» (аппаратуры, правда, тогда такой не было) – даже они мечены «тавром» труппы ИМТ...

А если уж о кинохронике той далёкой поры (ныне она – ценный документ эпохи), то как, должно быть, ни «отлакирована» была ею сага о китобойной флотилии «Слава» (и вообще эпопея о «строительстве коммунизма») – «Белая акация» Дунаевского, полагаю парадоксально, более достоверное свидетельство мироощущения, мироощущения людей 50 лет назад. Не только зрители в летах солидных, но и моложе, возможно, будут тронуты душевной чистотой наших «предков», современников Великой Победы.

Да и то сказать, все, кто так или иначе причастен к китобойному братству (словно к ордену), от Кости и Петра Тимофеевича до Тони и Лёши с Сашей, вовсе не на одних китах (производстве) зациклены. Больше говорят и поют – о чём? – о любви, конечно! И вообще, настоящие китобои – подлинные рыцари в отношении к прекрасному полу. А ещё я бы так сказал: в «Белой акации» представление о прекрасном основано на трёх китах: Одесса – «Салют» – Любовь.

Автор: Яков Серпов-Молотов © Иркутский музыкальный театр КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 4148 07.12.2005, 19:48
👤 162

URL: <https://babr24.com/?ADE=26410> Bytes: 20711 / 20711 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Яков Серпов-Молотов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)